П. Н. Базанов

Советские граждане и русские эмигранты в Маньчжурии: рецензия на монографию М. В. Кротовой «СССР и российская эмиграция в Маньчжурии, 1920–1930-е гг.» (Санкт-Петербург, 2014)

Кротова, Мария Владимировна. СССР и российская эмиграция в Маньчжурии, 1920–1930-е гг. / М. В. Кротова. – Санкт-Петербург: Астерион, 2014. – 377 с. – Библиогр.: с. 367–376. – Библиогр. в примеч. в конце гл. – Имен. указ.: с. 337–366. – ISBN 978–5–00045–134–2.

Petr N. Bazanov

Soviet and Russian emigrants in Manchuria: review of monograph «Soviet Union and Russian Emigration in Manchuria, 1920–1930's» by Maria V. Krotova (Saint Petersburg, 2014)

Новая книга известного петербургского ученого, историка Марии Владимировны Кротовой посвящена актуальному и интересному в научном и общественном отношении вопросу, который находится последние четверть века в центре интереса во всех гуманитарных науках.

Выделим проработанный автором огромный массив архивных источников. Источниковая база состоит из более чем 50 фондов, находящихся в 14 архивохранилищах. Отметим работу с документами, содержащимися в Бахметевском архиве Колумбийского университета («Columbia University Libraries, Rare book and Manuscript Library Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture»). В нем М. В. Кротова одним из первых отечественных историков работала с фондами, относящимися к Маньчжурии: коллекциями М. П. Головачева, С. В. Востротина, А. П. Воробчука и др. В поле зрения исследователя оказались также отечественные архивы: московские, санкт-петербургские и хабаровские. В «Архиве внешней политики Российской Федерации» ею использованы материалы из уникальных фондов: Ф. 0100 «Референтура по Китаю (секретная часть)», Ф. 0100 «б» «Референтура по Маньчжурии (секретная часть)», Ф. 270 «Консульство СССР в г. Маньчжурия» и Ф. 308 «Генеральное консульство СССР в Харбине». Только названия фондов в «Российском государственном архиве социально-политической истории» говорят о значимости выявленных М. В. Кротовой материалов: Ф. 17 «Политбюро ЦК ВКП (б)», Ф. 558 «Сталин И. В», Ф. 613 «ЦКК ВКП (б)»! В Государственном архиве Российской Федерации ею извлечены уникальные факты и свидетельства из различных фондов: от Ф. Р–5826 «Русский общевоинский союз (РОВС)» до Ф. 10143 «Музей русской истории в Сан-Франциско». На взгляд рецензента, М. В. Кротова удачно опровергла существующий среди исследователей догмат, что материалы об отечественной эмиграции находятся только в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Хабаровска и Владивостока. Автору монографии удалось найти факты по теме в архивохранилище Государственного музея-заповедника «Петергоф» (Фонд «Архив музея семьи Бенуа»). Работа в ранее неизвестных архивах не является самоцелью, конечно, важнее представляется анализ выявленных документов и фактических сведений. Но, подчеркнем, в связи со спецификой темы, в данном случае очень важно введение в научный оборот ранее неизвестных и новых документов и фактов.

Как узкого специалиста по русской эмиграции, рецензента больше всего радует, что М. В. Кротова взяла для исследования в многообразной истории русского зарубежья наименее изученный пласт отечественного и зарубежного эмигрантоведения – советских поданных, постоянных жителей КВЖД и Маньчжурии. В этом отношении заслуга автора монографии неоценима. М. В. Кротова закрыла лакуну в изучении столь важного направления жизни и деятельности русских диаспор за рубежом и одновременно «белое пятно» в области общественно-политических позиций и взглядов эмиграции из нашей страны. Она характеризовала внешнюю политику советского государства по отношению к эмигрантам и советским гражданам годами легально проживавшими за границей. Понять сложность исследования таких «неподъемных» тем, объем работы и возникающие в процессе изучения трудности может только тот ученый, который сам выполнял подобные научные задачи.

Нужно также подчеркнуть, что монография М. В. Кротова «СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920–1930-е гг.)» открывает новое направление в научных исследованиях эмиграции. Базируясь на фундаментальной работе М. В. Кротовой можно написать множество книг, статей и кандидатских диссертаций, посвященных конкретным темам и проблемам истории и деятельности советских граждан в Северо-Западном Китае.

Учитывая вышесказанное, было бы излишней смелостью ставить под сомнение обоснованность научных положений, выводов рецензируемой монографии. М. В. Кротова не только весьма грамотно применила теоретические схемы и методические приемы, прекрасно их адаптировала, дополнила и усовершенствовала. Тем более, если учитывать, что избранный ею материал был малоисследован, очень сложен, обширен и чрезвычайно дискуссионен. Оригинальность авторских концепций проявилась, в первую очередь, в отношении отработки вопросов, связанных с жизнью и деятельностью советских граждан в Северо-Западном Китае.

Структура работы, предложенная автором – хроно-генетическая – не вызывает особых возражений. Любому эмигрантоведу ясно, что разработать объективную и всестороннюю типологию столь эфемерных, быстроменяющихся и одновременно разнофункциональных структур русских и «советских» эмигрантов очень сложно. Нужно учитывать и особенности русской интеллигенции – неспособность долго работать в одних и тех же формальных объединениях, многочисленность организаций и их сиюминутный характер. Все эти негативные тенденции усилились у «генералов без армий» за рубежом. М. В. Кротова смогла выявить и проанализировать не только основные организационные структуры эмиграции в Маньчжурии, но и показать официальную и неофициальную точку зрения основных геополитических игроков по конкретным вопросам советской и международной политики в этом регионе Китая.

Монография разделена на семь глав: «Появление СССР в Маньчжурии в 1920-х гг.», «Образование советской колонии в Маньчжурии», «Советская политика на КВЖД и в Маньчжурии в 1924–1929 гг. Китайский вопрос о „белых“», «Попытки объединения и настроения русской эмиграции в Маньчжурии 1920-е гг.», «Формиро-

вание культурной идентичности „белых“ и „красных“ в Маньчжурии. Взаимоотношение между советскими и эмигрантскими колониями», «Советские граждане и русские эмигранты в советско-китайском конфликте на КВЖД 1929 г.», «Последствия конфликта и японской оккупации Маньчжурии. Продажа КВЖД и дальнейшее размежевание советской и эмигрантской колонии». Положительным можно признать и наличие именного указателя.

Так что принципиальных возражений после знакомства с текстом книги у меня не возникло. Речь пойдет скорее о мелких недочетах и «спорных местах», нуждающихся в авторских разъяснениях.

Дискуссионными нужно считать понятия «российская эмиграция» и «русская эмиграция». «Русская эмиграция» (по давно сложившемуся мнению рецензента, которое он отстаивает во всех своих работах) – это не только этнические русские (так называемые «великороссы»), но и представители других национальностей – люди, воспитанные в русской культуре, для которых русский язык был родным, вне зависимости от национальности, и которые принадлежали к русской культуре. Под «российскими эмигрантами» лучше обозначать категорию выходцев из Российской империи или СССР и их потомков, фактически никак не связанных с русской государственностью, культурой и национальным сознанием (например, немцы-менониты, ортодоксальные евреи, басмачи и т. п.). Поэтому, на взгляд рецензента, в работе М. В. Кротовой речь идет, прежде всего, именно о русской эмиграции (по культуре), а не о российской (т. е. происходящей из России).

Нужно более критически относиться к работам предшественников. Американский историк Дж. Стефан в своей книге «Русские фашисты: трагедия и фарс в эмиграции 1925–1945 гг.» не только дает крайне необъективную историю русской эмиграции, но и допускает многочисленные курьезные фактические ошибки. Один «граф Оболенский» у него чего стоит (имеется в виду князь Сергей Сергеевич Оболенский (1908–1982))! Или чего стоит фраза: «Николай Дозоров и Георгий Семена строчили фашистские вирши, которые сочинялись как пародии на революционные оды Владимира Маяковского»[1]. Как остроумно по этому поводу заметил Эммануил Штейн, «Николай Дозоров „вирши“ писать не мог, потому что он был громадным поэтом – Арсением Несмеловым, чью музу ценил Пастернак, а „Георгий Семена“ – название поэмы, которую А. Несмелов написал под псевдонимом Николай Дозоров»[2], в честь начальника Синьцзинского (город на реке Амур напротив Благовещенска) отдела партии, председателя Центральной контрольной комиссии, расстрелянного чекистами в Хабаровске в 1935 г.

Перечислим и некоторые огрехи М. В. Кротовой. Архив библиотеки-фонда «Русское зарубежье» давно называется отделом музейного и архивного хранения «Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына». Название «Бахметевский архив» написано неправильно, через мягкий знак – «Бахметьевский архив (с. 9). РОВС – это не «Российский Общевоинский союз», а «Русский Общевоинский Союз» (с. 336).

Не могу удержаться, чтобы не подискутировать с М. В. Кротовой. Она совершенно справедливо пишет, что «активизм» был уделом немногих, особо стойких антибольшевиков. Далее сообщает: «Серьезных выступлений эмигрантов против СССР с территории Маньчжурии в 1920-х гг. не было. Активистская работа ограничивалась распространением антисоветских листовок и пропагандистской литературы, индивидуальным террором, партизанскими вылазками отдельных немногочисленных отрядов. Эмигрантская общественность проявляла в основном безразличие и недоверие к крайним группировкам. Тем не менее тема „активизма“ эмиграции была необходима как эмигрантским лидерам для привлечения средств или из карьерных соображений, так и СССР для пропагандистской работы, мобилизации населения, оправдания работы спецслужб, средства давления на Китай». Но потом идет речь о каждодневном противостоянии «белой» и «красной» молодежи – «отмольцев» (местное название комсомольцев на КВЖД) и мушкетерами (а также и членами других правых русских молодежных организаций). «Драки были порой весьма жестокие, с применением ножей, кастетов, с серьезными увечьями». В силу всего вышесказанного, непонятно, что именно М. В. Кротова подразумевает под «активизмом» – только массовые боевые действия против советской власти, с применением пушек и аэропланов или идеологию и образ жизни, построенный на каждодневном противостоянии большевизму во всем – в быту, в праздниках, в одежде, убеждениях и т. д. Второе определение «активизма» было присуще, по мнению рецензента, 99 % эмигрантов, искренне ненавидевшим большевиков, отнявших у них все и самое главное Родину – Россию.

Можно с уверенностью утверждать, что книга привлечет внимание не только узких специалистов по вопросам русской эмиграции, но и вызовет интерес у историков дипломатии и культурологов, а также у всех, кто интересуется отечественной историей и культурой XX в.

Примечания

[1] Стефан Д. Д. Русские фашисты: трагедия и фарс в эмиграции, 1925–1945. М.: Exslibris, 1992. С. 95.

[2] Штейн Э. Скомороший фашизм // Кн. обозрение. 1993. 24 сент., № 38. С. 3. Рец. на кн.: Стефан Д. Д. Русские фашисты: трагедия и фарс в эмиграции, 1925–1945. М.: Exslibris, 1992. 441 с.